

**Антиохийское богословие в IV в.: христология воплощения или
вочеловечения?**

Заболотный Евгений Анатольевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: e.zabolotnyj08@histmsu.ru

Диодор Тарсийский (ум. до 394) и его ученик Феодор Мопсуестийский (ум. 428) являются, как известно, крупнейшими представителями Антиохийской богословской школы. При этом, если христологии Феодора посвящено большое число исследований (см., прежде всего: 3; 4; 6; 8; 9), то с Диодором дело обстоит совершенно иначе. Частично это объясняется крайне незначительным числом дошедших до нас фрагментов из его сочинений. Проблема осложняется тем, что эти фрагменты сохранились преимущественно в цитатах, приводимых противниками Диодора: свт. Кириллом Александрийским (ум. 444), Тимофеем Элуром (ум. 477), Севиром Антиохийским (ум. 538), Леонтием Византийским (VI в.), а также отцами V Вселенского Собора (553). Одним из самых важных источников является составленный в V в. флорилегий «Богохульства Диодора, Феодора и нечестивого Нестория» (Brit. Lib. Add. 12156; этот манускрипт, переписанный в монофизитской среде, датируется VI в.; см. издание сирийского текста с параллельным английским переводом и источниковедческим комментарием: *Behr*, 2011, р. 161-194). В работе Ф. Салливана было убедительно доказано, что предположения о сознательной фальсификации этих фрагментов не имеют под собой достаточных оснований. Как отмечает исследователь, отрывки из произведений Диодора Тарсийского восходят к общему флорилегию, составленному не позднее 438 г., когда их прямая фальсификация едва ли была возможна (*Sullivan*, 1956, р. 35-158, 172-181). Христология этих фрагментов вполне соответствует тем описаниям учения Диодора, которые дошли от IV в. Наконец, в пользу аутентичности фрагментов свидетельствует тот факт, что содержащиеся в них термины не были исправлены ради совпадения с более поздними христологическими формулами Антиохийской школы, а сама христология Диодора, представленная в них, имеет черты, отличающие ее от учения Феодора Мопсуестийского (*Grillmeier*, 19903, р. 515).

В связи с этим возникает иная проблема, связанная с определением основных положений христологии Диодора Тарсийского и ее места в истории Антиохийской школы. Длительное время исследователи не обращали внимание на указанные выше различия и автоматически переносили особенности системы Феодора на богословие Диодора. Как известно, учение, содержащееся в творениях Мопсуестийского епископа, развивалось в русле противостояния христологии «Логос-плоть», одним из важнейших представителей которой был Аполлинарий Лаодикийский (ум. ок. 390). Согласно учению последнего, Бог Слово, занявший во Христе место человеческой души (или человеческого ума), был смешан с плотью (*Lietzmann*, 1904, р. 171). Аполлинарий подверг критике утверждающих, что Логос не стал плотью, а соединился с целым человеком (*Ibid*, р. 178). Желая подчеркнуть предельно тесное единство Логоса и человеческой плоти, которые образовали «единую воплощенную природу Бога Слова», Аполлинарий фактически принимал принцип «взаимообщения свойств» (*communicatio idiomatum*), относя божественные и человеческие свойства к единому Субъекту — предвечному Логосу. Перенос на Бога Слова все воплощенные состояния (плотское рождение, страдания, смерть), он учил о Его втором рождении — рождении от Девы (при этом, *communicatio idiomatum* и учение двух рождений Логоса признавал и свт. Афанасий Александрийский (ум. 373), который был

противником Аполлинария).

Т.о., основной чертой христологии Феодора Мопсуестийского, противостоявшего аполлинаризму, не могло не быть учение о полноте человеческого состава во Христе (именуемого «воспринятым человеком»; см.: *Mingana*, 1932, р. 176-177). По этой причине А. Грильмайер связал антиохийскую христологию (в т. ч. учение Феодора) со схемой «Логос-человек» (*Grillmeier*, 1990, р. 614-634) (в противоположность христологии «Логос-плоть», сторонниками которой в IV в. помимо Аполлинария и Афанасия Александрийского являлись ариане). Вопрос о том, к какой схеме следует отнести христологию Диодора Тарсийского, является одним из ключевых при изучении истоков антиохийского богословия. Данная проблема была поставлена всерьез именно А. Грильмайером, предположившим, что «христология различения» двух природ, содержащаяся в творениях Диодора, будучи частью антиохийской традиции, в целом развивалась в рамках схемы «Слово-плоть». При этом патролог совершенно не отрицал того, что епископ Тарсийский, заимствовавший многие положения своего учения из христологии «Слово-человек», был противником идеи существенного единства Логоса и плоти и не признавал *communicatio idiomatum*. Главная идея А. Грильмайера состояла в том, что человеческая душа Христа так и не стала для Диодора собственно *богословским фактором*: он всегда учил о вселении Бога Слова в тело, или плоть, а не в человека, состоящего из души и тела.

Изучение первоисточников позволяет констатировать определенное терминологическое сходство между учением Диодора Тарсийского и христологией его противников, которое, однако, объясняется не заимствованиями идей у Аполлинария, а общим для всех основных богословских направлений IV в. понятийным аппаратом, в рамках которого говорилось о соединении предвечного Логоса с плотью (при этом, под плотью, или телом, Диодор понимал человеческую природу). Наличие множества общих идей в христологии Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского не позволяет говорить о принадлежности богословия последнего к схеме «Слово-плоть».

Источники и литература

- 1) Янг Ф. М. От Никеи до Халкидона: Введение в греческую патристическую литературу и ее исторический контекст / Пер. П. Б. Михайлова и др. М., 2013.
- 2) Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Nicene Creed / Ed. A. Mingana. Camb., 1932.
- 3) Gerber S. Theodor von Mopsuestia und das Nicänum: Studien zu den katechetischen Homilien. Leiden, 2000.
- 4) Greer R. Theodore of Mopsuestia: Exegete and Theologian. L., 1961.
- 5) Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg; Basel; Wien, 1990. Bd. 1.
- 6) Jansen T. Theodor von Mopsuestia: De Incarnatione. B.; N. Y., 2009.
- 7) Lietzmann H. Apollinaris von Laodicea und seine Schule. Tübingen, 1904.
- 8) McLeod F. G. The Role of Christ's Humanity in Salvation: Insights from Theodore of Mopsuestia. Wash., 2005.
- 9) Sullivan F. A. The Christology of Theodore of Mopsuestia. R., 1956.
- 10) The Case Against Diodore and Theodore: Texts and their Contexts / Ed., transl. J. Behr. Oxf., 2011. (Oxford Early Christian Texts).